

Список цитируемых источников

1. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 (в ред. 23.12. 2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/non18/?cbiecbimophdbaaa. — Дата доступа: 10.04. 2024.
2. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudexpert.gov.by/ru/info.html>. — Дата доступа: 06.04. 2024.
3. Клиническая и судебная подростковая психиатрия / В. А. Гурьева [и др.]; под ред. В. А. Гурьевой. — Москва: МИА, 2007. — 482 с.
4. Рудов, Д. Н. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего участника уголовного процесса / Д. Н. Рудов, А. Н. Антонов // Проблемы правоохранительной деятельности. — № 1. — 2021. — С. 22—25.
5. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studme.org/69678-/psihologiya/sudebno-psihiatricheskaya_ekspertiza_nesovershennoletnih. — Дата доступа: 06.04. 2024.

УДК 378.14

А. А. Куневич, А. А. Белохвостик

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Введение. Сфера применения уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в нашей стране расширяется. Законодатель планомерно реализует уголовную политику по либерализации уголовной ответственности. Также важным остаётся определение эффективности исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

Основная часть. 11 января 2024 года Александр Григорьевич Лукашенко провёл совещание по совершенствованию законодательства об уголовной ответственности. Согласно поручению президента Беларуси, был проведен анализ ряда статей уголовного кодекса. «Соответствуют ли назначенные меры наказания тяжести преступлений и той опасности, которую представляют эти люди для общества?» — обозначил актуальные вопросы Александр Лукашенко. Считаем актуальным вопрос о либерализации наказания в связи с недостаточной эффективностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Целью данной научной статьи является исследование процесса либерализации наказания и его влияния на сферу применения уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера в нашей стране. В процессе работы будут изучены принципы, на которых базируется либерализация уголовной ответственности, а также оценены реальные результаты применения на практике.

На 1 января 2022 г. количество осужденных, отбывавших наказание в местах лишения свободы, составляло 8 062 чел., что на 336 человек больше по отношению к 2023 г. [1].

Одной из причин снижения тюремного населения может стать лишь оптимизация уголовного законодательства и применение судами альтернативных мер наказания. Очевидно, что сокращение тюремного населения будет вызвано в первую очередь уменьшением числа приговоров с назначением лишения свободы и применением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

За последний год количество осужденных к лишению свободы сократилось на 4,1 %. По данным Верховного суда Республики Беларусь, в 2023 г. количество осужденных составило 31 169 чел. (в 2022 г. — 34 864, уменьшение на 10,5 %), исправительным работам — 1 142 чел. (в 2022 г. — 1 459, уменьшение на 21 %), ограничению свободы — 8 631 чел. (в 2022 г. — 9 889, уменьшение на 12,7 %), лишению свободы на определенный срок — 7 726 чел. (в 2022 г. — 8 062, уменьшение на 4,1 %) [2].

Что же подразумевается под словосочетанием «оптимизация уголовного законодательства»? Очевидно, что, речь идет о декриминализации ряда преступлений и внесении изменений в санкции статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), направленных на ослабление преобладания в них лишения свободы. Подобная оптимизация законодательства проявляется в изменении категории отдельных преступлений в сторону снижения их общественной опасности, а также смягчении уголовной ответственности посредством применения альтернативных видов наказания взамен лишения свободы.

Таким образом, современная судебная практика идет по пути отказа от применения наказания в виде лишения свободы в пользу альтернативных ему наказаний. Это также сопровождается продолжающейся гуманизацией условий содержания осужденных, повышением гарантий соблюдения их прав и законных интересов в целях реализации международных стандартов.

В научной литературе упоминается о прогрессивной системе только применительно к исполнению наказания в виде лишения свободы [3]. Однако некоторые ученые считают, что прогрессивная система может распространяться и на другие виды наказания. Позиция этих авторов представляется интересной по нескольким причинам. Во-первых, по данным официальной статистики, количество осужденных к наказанию в виде лишения свободы с каждым годом сокращается, и все чаще отдается предпочтение назначению и исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы. Во-вторых, уголовно-исполнительное законодательство

не предусматривает закрепление прогрессивной системы при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, в связи с чем на теоретическом уровне представляется актуальным восполнить данный пробел.

В ст. 48 УК закреплены виды наказаний. Как отмечают отдельные исследователи, в настоящее время система уголовных наказаний находится в состоянии кризиса, поскольку около 80 % обвинительных приговоров суды вынуждены выносить к наказанию в виде лишения свободы (из них около 50 % — условно). Ситуация объясняется тем, что в санкциях некоторых статей за менее тяжкие и ненасильственные преступления нет ничего, кроме лишения свободы. В этом случае судам сложно соблюдать принципы соразмерности, индивидуальности и справедливости наказания [4].

По мнению К. Н. Тарленко, наказания без изоляции от общества — это наказания, сущность которых не заключается в помещении осужденного в специализированные исправительные учреждения, в которых установлен режим отбывания наказания, особенностью данных наказаний является их меньшая репрессивность: они не ограничивают свободу передвижения осужденного, могут применяться и как основные, и как дополнительные [3].

К наказаниям, не связанным с ограничением или лишением свободы, относят: общественные работы; штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; ограничение по военной службе; лишение воинского или специального звания.

На наш взгляд, лучшей альтернативой наказания в виде лишения свободы будут являться исправительные работы. Исправительные работы в современный период гуманизации наказания должны стать более эффективными, являющимися альтернативой лишению свободы. Эффективное применение наказаний, которые не связаны с лишением свободы, в отношении лиц, совершивших менее тяжкие и ненасильственные преступления, несомненно, должно снизить уровень криминализации общества.

Данные работы регламентированы уголовным, уголовно-исполнительным, трудовым законодательством и отбываются на основании приговора суда по месту работы осужденного. Труд осужденного в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, сопровождающийся обязательными отчислениями части его заработной платы в размере от 10 до 25 % в доход государства, говорит о схожести с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества.

Однако обеспокоенность вызывает рецидивная преступность среди осужденных без изоляции от общества после отбытия наказаний. Рецидивная преступность осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, как представляется, обусловлена недостаточной индивидуализацией их назначения и исполнения применительно к отдельным уязвимым группам осужденных (несовершеннолетние, женщины, лица без определенного места жительства и т. д.).

Уровень рецидива преступлений среди осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, мог быть гораздо ниже, если бы законодатель и правоприменители учитывали все правила международных документов относительно наказаний, не связанных с лишением свободы, а также результаты отечественных и зарубежных научных исследований в этой области.

Зарубежные ученые занимаются исследованиями социальной обусловленности и важности альтернатив тюремному заключению либо отдельными аспектами реализации альтернативных санкций в свете междуна-родно-правовых стандартов: индивидуализация их исполнения, социальная работа с осужденными и их соци-ализация, исправлением осужденных.

Исправительные работы должны индивидуализироваться для каждого отдельного случая и категории осужденных; характер, содержание и способы применения общественных наказаний и мер должны исключить возможность риска нанесения физической или психической травмы. Определение уголовно-исполнительной инспекцией осужденному к исправительным работам объекта, на котором они будут отбываться, должно обеспечить не только карательное содержание этого наказания, но и благоприятные условия его исполнения и предупреждение совершения осужденным нового преступления.

Невыполнение этого требования может привести к тому, что наказание не будет отбываться либо его исполнение будет проходить формально (только с точки зрения учета «отработанного» осужденным времени). Аналогичный принцип должен действовать и при определении мест отбывания исправительных работ неработающим осужденным, а также при установлении дополнительных обязанностей осужденным к ограничению свободы.

Заключение. Эффективное использование наказаний, которые не связаны с лишением свободы, в отношении лиц, совершивших менее тяжкие и ненасильственные преступления, несомненно, должно снизить уровень криминализации общества. Либерализация уголовной ответственности является неотъемлемой частью развития и совершенствования системы наказания. Она обеспечивает более гуманный и эффективный подход к уголовному преследованию, позволяет учитывать индивидуальные особенности и потребности каждого осужденного, а также обеспечивает его успешное возвращение в общество.

Изучив наказания, не связанные с изоляцией лица от общества, считаем целесообразным расширить применение исправительных работ как альтернативу наказания в виде лишения свободы. Данная мера наказания позволит нарушителю исправиться, проявить активное отношение к улучшению своей жизни и жизни тех, кто пострадал от совершенного им преступления. В рамках таких работ нарушитель может осуществлять полезную и продуктивную деятельность. Такие меры также, несомненно, будут способствовать сохранению семьи и снижению криминализации общества.

Список цитируемых источников

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2022 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. — Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/5b82a6c416a342a7.html. — Дата доступа: 24.03.2024.
2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2023 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. — Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/69694c4d3e774d6e.html. — Дата доступа: 24.03.2024.
3. *Тит, А. А.* Ресоциализация как цель наказания (на примере Республики Беларусь) / А. А. Тит // Вестник Кузбасского института. — 2020. — № 2 (43). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/resotsializatsiya-kak-tsel-nakazaniya-na-primere-respubliki-belarus>. — Дата доступа: 24.03.2024.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года : в ред. Закона Респ. Беларусь, от 9 марта 2023 г. № 256-3 — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>. — Дата доступа : 24.03.2024.

УДК 378.14

А. А. Куневич, Е. Я. Рутман

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДОВОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ИСТОЧНИКЕ ОТРАСЛЕВОЙ КОДИФИКАЦИИ

Введение. За последние 50 лет международное частное право (далее — МЧП) было кодифицировано в большей степени, чем за всю историю своего существования [1, с. 2]. Это связано, в первую очередь, с тем, что транснационализация общественных отношений и миграционная активность населения приводят к значительным изменениям подходов к коллизионному регулированию. Количество и разнообразие трансграничных частноправовых отношений, в том числе трудовых, брачно-семейных, отношений по защите прав потребителей постоянно растет, что предопределяет необходимость появления новых коллизионных норм.

Основная часть. Общие правила коллизионного регулирования трудовых правоотношений не закреплены в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее — ТК) [2] как источнике отраслевой кодификации. Нормы ст. 3 ТК нельзя считать коллизионными, а ст. 321 и 322 ТК, хотя и являются коллизионными, но регулируют очень узкий круг правоотношений (вопросы дипломатической и консульской службы). В этой связи возникает вопрос о возможности создания раздела VII «Международное частное право» Трудового кодекса Республики Беларусь [2] для регулирования трансграничных трудовых правоотношений. Ответ на данный вопрос имеет важное практическое значение, поскольку вопросы, связанные с трансграничными трудовыми отношениями, приобретают все большую актуальность на протяжении последних лет не только в Западной Европе, но и на постсоветском пространстве.

С появлением иностранного элемента в частном правоотношении возникла новая концептуальная сущность: частноправовое отношение, осложненное иностранным элементом [3, с. 13]. Экстраполируя указанную концепцию на сферу трансграничных трудовых отношений, можно заключить следующее: для того, чтобы соответствующие отношения подпадали под регулирование нормами МЧП, трудовые отношения должны иметь частноправовой характер, а также быть осложненными иностранным элементом. Общепринято, что в основе трудового права, находящегося под суверенитетом государства, лежит принцип территориальности.

Вопрос о возможном подчинении трудового правоотношения иностранному праву возникает при появлении в отношении так называемого иностранного элемента. Как справедливо отмечает А. Л. Маковский, понятие иностранного элемента используется в МЧП для конкретной цели — квалификации в законе той категории гражданских правоотношений, к которой можно применять не только отечественное, но и иностранное право. Согласно ст. 1093 ГК, иностранный элемент в правоотношении может выражаться в субъектном составе или же иным образом [4].

Во-первых, проявление иностранного элемента возможно в субъекте правоотношения, например, когда наниматель и работник имеют принадлежность к разным государствам. Во-вторых, иностранный элемент может проявляться в виде объекта трудовых правоотношений, например, если участники трудовых отношений имеют национальность одного государства, а работа осуществляется за рубежом. В-третьих, иностранный элемент может относиться к юридическому факту, определяющему возникновение, изменение или прекращение трудовых правоотношений. В том случае, когда юридический факт будет иметь место на территории иностранного государства, а при этом его участниками будут субъектами другого государства, такие правоотношения могут регулироваться нормами МЧП. Однако исключительно наличие иностранного элемента в трудовом правоотношении не дает основания применения норм МЧП. Другой важной предпосылкой отнесения правового отношения к предмету МЧП выступает его частноправовая природа.

Определение принадлежности трудового правоотношения, осложненного иностранным элементом, к публичному или частному правопорядку представляет еще большую сложность. По мнению Л. А. Лунца,